

ХУРШИДА МАМАТОВА

СЕРДЦЕ

Переводы из узбекской поэзии

ТАШКЕНТ - 2023

ХУРШИДА МАМАТОВА.

СЕРДЦЕ

Переводы из узбекской поэзии

ТАШКЕНТ

Абдулхамид Чулпан.

* * *

Сердце, зачем ты так крепко
Сдружилось с цепями ?
Ни гневного всплеска в тебе,
Ни жаркого пламени !

Привыкло сносить унижения,
Без ропота, боли.
Неужто, господствовать подлости,
И счастья нет боле ?!

Неужто, стальные оковы,
Не будут разбиты,
Мечи не скрестятся снова,
Надежды убиты ?

Нет, ты живой ! Ты тоже человек !
И не пристало быть тебе покорным.
Живи с достоинством, - разбей свои оковы,
Ты тоже в мир пришел свободным !

Она была прекрасна

Я у звезды, что ярче всех сияла,
Спросил тебя в ночную синь уставясь.
И та звезда смутясь мне отвечала,
Она мне в сновидениях являлась.
Являясь в снах, была настоль прекрасна,
Прекрасней всех нас, луны прекрасней!

И взор свой обратив к луне печально,
Спросил, тебя не встретила случайно?
Ответила луна: - Она мне снилась,
Вся в белом и румяная светилась.
И в белом вся, была настоль прекрасна,
Прекраснее меня, прекрасней солнца!

Поутру, ветер пролетающий мимо,
Ловя за волосы, тебя спросил я.
С пути я сбился, раз ее увидя, -
Ответил ветер; - и теперь в пустыне
Ищу ее. - Она настоль прекрасна,
Прекраснее луны, прекрасней солнца!

Бежав жары своей и прячась от нее,
День просветлел; в пути застав его,
Я обратился также и к нему.
День отвечал: - Не в снах, а наяву
Встречал ее; - Она настоль прекрасна,
Прекраснее луны, прекрасней солнца!

И как же, гол, ее я полюбил,
Горел, сгорал и вновь горел пылая.
Какую участь для себя избрал я,
Любя ее... Кого же я любил ?
Та, что любима мной, настоль прекрасна,
Прекраснее луны, прекрасней солнца!

Айбек.

* * *

Скован болезнью, мыслями, думами полон,
Молча шагаю - Спутницей в ногу луна.
Если поправлюсь, начну я писать беспробудно,
С чувством глубоким, выплеснув душу до дна.

Как безумный, не сплю по ночам задыхаясь,
Двигается в ногу луна над моей головой.
Думы пылают, как свет маяка, разлетаясь,
Начну я писать от души, если только поправлюсь.

* * *

Тропинки истории от следов моих в ухабах, камнях,
«Постой, отдохни ! » - под ногами шепчет каждый прах.
Души желание – наставник в иносказании « Язык птиц »,
Ловец жемчуга - решето в моих руках.

* * *

Сворачиваю к морю,
Брожу по берегу.
Камушки разноцветные
Ищу для тебя .

Играли в них бабушки,
Играли в них матери.
Тетушка Улугбека,
Матушка Навои

Игра в камушки,
Игра девочек.
Наследие прошлого,
Детская игра.

У меня есть дочка,
Поет моя лира.
В груди моей лето,
На душе весна.

Мне солнце и море подарить ей мало.

* * *

Живой, тянусь я к вечной красоте,
Я в музе воспеваю тайны вдохновения.
Еще у матери в руках стремясь к луне,
Постиг ее я чары, притяжение.

Миртемир

* * *

О сердце мое, не терзайся, не надо,
Я счастлив безмерно той жизнью, что прожил.
Что был до конца своих дней я с народом,
И радость, и горе с ним вместе итожил.

Себе изменять приходилось бывало,
Измена народу - такое не снилось.
И сердце мне каждая пуля пронзала,
В которой народу угроза таилась.

Я имя его никогда не порочил,
Хоть многое мне доставалось на долю.
Отчаяния слезы душил в себе молча,
Была всенародная боль моей болью.

Я черпал в народе моем вдохновение,
Ему одному оставался я верным.
И скалам навряд уступлю я в терпении,
Я жил для народа и счастлив безмерно!

Эркин Вахидов

* * *

Быть поэтом, - это значит, отречься от уюта,
Никогда не знать покоя, выпить жертвенную чашу.

Быть поэтом, - это значит, сердце рвать свое на части,
Не чернилами, а кровью написать стихотворение .

По крупицам и по капле, принося себя же в жертву,
Преданно служить народу, отдавая людям душу.

И потом, ему ж признаться, что не смог свой долг исполнить,
Родине сказать: « Прости... », может с грустным сожалением.

Жили так творцы извечно и об этом знает мир,
Не напрасно жил ведь так же, и наставник Миртемир !

* * *

На звонкой ноте пусть струна не рвется,
Не портится перо, не дописав строки.
Пусть человеку можетя, живется,
Пусть не оставит мир в расцвете сил.

Из рук пускай не падает бокал,
Коснувшись губ, - вино не разольется.
Пусть песнь свою, раз начав, - до конца,
Пропеть волнуясь сердцу удастся.

Абдулла Арипов

Звездочка

В пустынном углу небосвода,
Вдали от родного гнезда.
Рыдая в тоске безнадежной,
Мерцает малютка-звезда.

Вокруг нет ни звезд, ни туманов,
Вокруг даже облачка нет.
К созвездиям тянется жадно,
Тоскующей звездочки свет.

Ах, бедная, если сверкая,
Не можешь ты ярко гореть.
Дороги обратной не зная,
Ну как ты могла улететь?!

Золотая рыбка.

На свет, как только появилась,
Так, тотчас же, ее,
Забросили вот в этот мутный пруд.
И здесь под сучьями гнилыми,
Гоняясь за живьем,
С тех пор беспечно дни ее текут.

На свет придя, она всего лишь знает,
Свой тесный пруд, да горечь листьев ив.
Обидно мне, что рыбка золотая,
Живет в лоханку целый мир вместив.

Канатоходец

Под самым небом, рядом с облаками,
Повис канатоходец, как слеза.
Вот зашагал с закрытыми глазами,
Под ним канат, как лезвие ножа.

Взгляните люди, он достоин славы!
Взгляните люди, как он ловок смел!
Но мы ж ... порой, с открытыми глазами,
Пройти не можем даже по земле.

Первая любовь

Вчера, когда в ночной туман, луна бледная погружалась,
Когда Венера притомясь, на небе грустно улыбалась,
Когда внимая тишине, душа печалью наполнялась,
Ты в памяти моей всплыла, о первая моя любовь,
Всплыла, и в думы увела, о первая моя любовь.

Не скрою, молодость прошла, порой восторженно и бурно,
Порой, покоем я дышал, порою, приходилось трудно,
Бывало, я кривил душой, бывало, поступал бездумно,
Но я не смог тебя сберечь, о первая моя любовь,
С тобой не будет больше встреч, о первая моя любовь.

Как мир уму непостижим, я тайн его понять не в силах,
То щедро ты обласкан им, то глух и нем он, как могила,
А человек, - он только жив одной любовью в этом мире,
Но как я этого не знал, о первая моя любовь,
И в равнодушие пребывал, о первая моя любовь.

А между тем, я никогда с надеждами не расставался,
Звездою яркой не горел, от всей души я не смеялся,
Подобно раннему цветку, я не завял, не затерялся,
Но горько плачу над судьбой, о первая моя любовь,
Что разлучился я с тобой, о первая моя любовь.

Свой путь теряет человек - ему любовь его опора,
Застигнут горем человек - ему любовь его опора,
В растерянности человек - ему любовь его опора,

Но в ком искать опору мне, о первая моя любовь,
Горю я в памяти огне, о первая моя любовь.

Подай же голос, где же ты, мне чудятся твои шаги,
Я позабыл о бренном мире, таинственные видя сны,
Проснувшись этим ранним утром, я в честь тебя сложил стихи,
Извечный стон души моей, о первая моя любовь,
Святыня памяти моей, о первая моя любовь.

* * *

Прощай, прощай, -
Во мне твое прощанье.
Прощай, ведь ты ушла невинная газель.
Где ты теперь, в каком ты мирозданье,
Чья пред тобою распахнулась дверь?

Тебя я поздно встретил, - рано потерял,
Кляни, достоин я твоих проклятий.
В чужих сердцах любовь к себе снискал,
Но сам не оценил твоих объятий.

О как запутан мир души людской,
Как бесконечны драмы и страдания.
На сей раз сам я стал всему виной,
Ужель, дана мне песня в наказание?

Прощай, прощай, во мне твое прощанье,
Прощай, ведь ты ушла невинная газель.
Где, и в каком ты скрылась мирозданье,
Чьей верной спутницей ты нареклась теперь?

Смогло ли счастье отыскать тебя,
Кто нынче сердцу твоему стал дорог.
По ком тоскуешь в этот день грустя,
Души моей истерзанной осколок?!

* * *

Молю тебя, когда издалека,
Вернусь к тебе, тоскуя и любя.
Меня улыбкой радостной встречай,
Любви своей нисколько не тая.

Когда ж придется вновь расстаться нам,
И снова соберусь я в долгий путь.
Любимая, молю тебя, тогда,
Ты слез своих не сдерживай ничуть.

* * *

Осенние ветры повеяли снова,
Тревожа уснувшие грезы мои.
Как нить паутины, скользящей безмолвно,
Приди дорогая, мой ангел, приди.

Мы будем бродить в предвечернем тумане,
Нам звезды озябшие будут мерцать.
Пусть ветер-бродяга и дождь неустанный,
За нами следы наши будут смывать.

Увядавшие листья в садах опадают,
Их шелест пускай не студит твою кровь.
Они только тени, а тени не знают,
Насколько велика и бессмертна любовь.

Не сетуя, молча, без слов сожаленья,
На мир беспредельный мы станем смотреть.
А осень... печальной любви отраженье,
Вокруг продолжает задумчиво тлеть...

* * *

Прошу, те дни не вороши с тоской,
Угасшим взором не терзай мне душу.
Я для тебя теперь совсем чужой,
Свиданий мне твоих теперь не нужно.

Порой печалюсь, радуясь порой,
Я жил твоей любовью окрыленный.
Не знаю я, когда и в миг какой,
Ловец исполнил замысел свой черный.

В его руках теперь судьба моя,
А в сердце боль прекрасного страдания.
Те дни не вороши, прошу тебя,
Прошу не мучь меня воспоминанием.

Пусть трогает печаль моя других,
Лишь ты не огорчайся вместе с ними.
Лишь ты не возноси мой скромный стих,
Лишь ты не защищай поэта имя.

Волнуясь, мне на встречу не спеши,
Лишь ты не будь приветлива со мною.
Увы, все чувства нежные твои,
Мне кажутся теперь насмешкой злою...

* * *

В разгар весны осеннее дыханье,
Ночная свежесть сердце холодит.
Зачем напев свирели так печален,
Зачем душа так ноет и болит?

Скользкий луч звезды заледеневшей,
Меж листьев сада тянется блестя.
Я не пойму душой оцепеневшей,
Какая память мучает меня?

Как воины в минуту поражения,
Уныло смотрят кроны тополей.
И девушки усталой сновидения,
Бессильные витают среди теней.

Вокруг меня гнетущее молчанье,
Не в силах я унять свою тоску.
В разгар весны осеннее дыханье,
Я ничего поделать не могу.

Послание

Я посвящал тебе свои газели,
И пел ночами для тебя одной.
Увы, теперь те годы пролетели,
Теперь тобой любуются другой.

Слышал я, иногда в саду осеннем,
Уединясь, любишь ты гулять.
И повторяешь грустные газели,
Листая пожелтевшую тетрадь.

И я гляжу порою на дорогу,
Встречая грудью солнечный рассвет.
И память о тебе дает подмогу,
И память о тебе хранит от бед.

Но от разлуки некуда деваться,
Лишь вечное терпенье наш удел.
И продолжает древний мир смеяться,
Над всеми, кто в огне любви сгорел.

Зачем жалеть, раскаиваться в чем-то,
Коль в жизни сей потерь не миновать.
Нам остается только притерпеться,
Нам остается только забывать.

Пройдут года и молодость растает,
Угаснут силы, охладится пыл.
И нам тогда достаточно вздыхая,
Промолвить тихо: «Внучек, я любил...».

* * *

Мой нежный друг, о полная луна,
Ты боль мне причиняешь и с годами.
Любовь мою напомнив иногда,
Теперь уже с седыми волосами.

Как молния, исчезнувшая в сини,
В бутоны просочилась жизнь моя.
Теперь больной, усталый и бессильный
Утихомирился подобно ветру я.

Не знаю, где забытая тетрадь,
Лежит с моими жаркими стихами.
Где та голубка, много лет назад,
Покинувшая дом мой со слезами.

О, полная луна, ты так ранима,
Молю тебя, за просьбу не вини.
Как только будешь проплывать ты мимо,
В окно моей лачуги загляни.

Караван

Эй, постой караван, задержись на миг,
Больно мне от твоих вековечных ран.
С тех далеких времен, как сей мир возник,
От набегов врагов стонет караван.

Эй, постой караван, задержись на миг,
Дух Востока вобрал твой бесценный груз.
Тяжкий вздох Саади в душу мне проник,
Горечь строк Рудаки погрузила в грусть.

Эй, постой караван, задержись на миг,
Дай лицо я твое остужу росой.
И страдания сниму, как живой родник,
Ну а там, пусть меня хоть иссушит зной.

Эй, постой караван, задержись на миг,
Пусть тебя обойдет беспощадный рок.
Мир с надеждой глядит на твой древний лик,
Не исчезни в песках, боль моя Восток!

* * *

Будь дальше от слез, от обид и страданья,
Злословья толпы и ее поругания.

Если гордость проявишь, поймут, что ты гордый,
Люди ищут покорности в кротком созданье.

В этом мире нашел ты в друзьях утешение,
В тех, кого наставлял, кто давал тебе знания?

Ты, как загнанный конь, окруженный волками,
Не лишиться бы только самообладания.

Солнцем светит любовь, только к ней ты стремись,
О душа, в ней одной ты найдешь сострадание.

Ведь недаром еще в старину говорили,
Что любовь есть основа всего мироздания.

Отчуждение

Покинув лук, стрела несется вдаль,
Бегут ручьи, - им гор своих не жаль.
Оставить облака спешат дожди,
Для ветра тишина уж позади.
И даже аромат любых цветов,
С бутонов улетучиться готов.
От скал дремучих ужасом полна,
Бежит разбившись вдребезги волна.
Как только ястреб устремится ввысь,
В густые заросли ныряет лис.
И если к тайнам мира приобщен,
Поймешь ты, отчужденье в нем закон.
Законом тем вселенная живет,
Печальные плоды беспутство жнет.
Но, как понять, когда из века в век,
Бежит от человека человек?!
С любовью тянется к ребенку мать,
А он готов от матери бежать.
Друг друга избегают сын, отец,
Лишившиеся памяти вконец.
И тайно разбегаются друзья,
Как будто, стыдно им смотреть в глаза.
И не пойму, и не возьму я в толк,
Когда в союзе злоба и порок,
Когда в разладе благородство, честь,
Когда владеет нациями месть,
Когда между народами вражда,
Безумство - путеводная звезда!
Откуда в людях этот корень зла?
Молчат об этом небо и земля.
Молчат Писания отчужденных стран:
И Библия, и Зардушт, и Коран.
К рабам своим будь милосердной вновь,

О Таинство - Великая любовь!

Четверостишия

* * *

Средь заповедей птиц, мне по душе одна,
И кстати, для людей она весьма важна.
Пернатые твердят: «Клетки берегись,
Но очутившись в ней, ты выбраться должна!».

* * *

Поистине, кто чист душой, таких встречал я мало,
Весь век обижены судьбой, знавали слез не мало.
Но я нередко повстречал льстивых наглецов,
Всегда довольны те собой и счастливы немало.

* * *

Запомни же, - для нищего навечно,
Врагом лишь нищий - сей закон навечно.
Пока они грызутся, - между ними,
Сгорев, исчезнет этот мир навечно.

* * *

Кто-то понуро бредет по степи,
Перед собой не видя пути.
Если , мой друг, это ты, - позови меня,
Если же, я - поспеши подойти.

* * *

Пусть звезды не гасит безвременно рок,
Зажженный тобой, пусть горит огонек.
Уж коль, ты чинара, живи, как чинара,
Пускай сохранится твой каждый листок.

* * *

Сердце заботы совсем одолели,
С каждым мгновением растет их число.
Кроме младенца, что спит в колыбели,
Полного счастья не знает никто.

Рауф Парфи.

Сердце

Добро ли, зло, как будто, все одно,
Дороги, сердце, все к тебе открыты.
Разбрызгиваясь, бедам всем назло,
Горишь и не сгораешь все равно ты.

Я на твоих путях бродил не раз,
Меня не раз ты уводило в думы.
О, сколько, сердце, о тебе подчас,
Я пел, как соловей, неутомимо.

Быть может, иногда я лгал тебе,
Быть может, от тебя сам натерпелся.
Сегодня трезво говорю вполне,
Ты все же правым оказалось сердце!

Под этим небом нам бродить еще,
Осмысливая жизнь еще скитаться.
А если ты не выдержишь, ну что ж,
Лишь бедный мир наш смог бы удержаться.

Взывая к небу, пусть я закричу,
Взбунтуюсь я по праву убеждения.
Но только светлым видеть мир хочу,
Благословенное хочу я видеть время.

Хоть узник я твоих свободных чар,
Они мое пристанище и счастье.
Мне лишь бы оценить твой щедрый дар,
На полпути мне лишь бы не сорваться.

Чудесный край все ж сердце ты мое,

И радости, и горести в тебе.
Откликнись, слыша пение твое,
Возможно, что и вспомнят обо мне.

Скажи мне сердце, что там впереди,
Смогу ли петь, отрекшись от себя.
И хладнокровно вырвав из груди,
На лист бумаги положить тебя ?

И ты тогда не отводя глаза,
Поделишься печалью несравненной.
До этого - сей мир понять нельзя,
До этого - не будет вдохновения!

Чувства, как вино молодое...
Айбек.

* * *

От светлых зорь мир в светлом озаренье,
Волною звонкой радость наплывает.
Как счастье, будто звезды в отдалении,
Свечу очарования зажигают.

Взгляните, небом просветлело сердце,
На белизне листа сквозит бескрайность.
Мой дух, пари высоко в поднебесье,
Ты на заре под облака взмываясь.

Эй, небеса, земная твердь, эй люди!
Пусть полнится цветами светлый путь,
Ведь терпит человек красоты мира...

Сегодня мир другой, - другой и ты,
Пой раз, и раз умри – свободным будь.
И знай, где муки ведает обида!

Посвящение.

Мой друг, поведаю тебе я душу,
Заворожен бокалом чудного вина,
Живую пламени игру в нем вижу.
В воображенье молодость моя,
Не выпитая, влагой той сверкает.
Являет мне мираж свое лицо,
Там дни мои рождаются и тают.
Не диво ли, мой друг, сие вино?

Я дни минувшие листаю не спеша,
Багряный мой бокал – прелестна книга.
Являются из детства голоса,
Любимые друзья, вы где сегодня?
Меня носило неизвестно где,
Я что искал - дыра в моем кармане.
О чем-то сладко пели мне в тумане,
И звали звезды одного к себе.

Все было чисто, радужно все было,
Как будто в мире только красота.
О смерти думал я, и не шутя,
Когда хоть малость жгла меня обида.
Всяк в юности воинственно отважен,
Увы, я ожиданьем чуда жил.
Но чудесами сыт по горло был,
Как ростовщик, был к стенке я приставлен.

А почему, невесть, не спал когда-то я,
Невесть о чем когда-то горевал.
И плакал я, невесть... но за тебя,
О молодость, я слез не проливал.
А нынче... нынче... вот, гляди, - мотив,

В руке пылает алое вино.
В нем нет ни святотатства, ни молитв,
Одна лишь молодость моя , одна ты в нем.

В нем жизнь моя и равновесья суть.
Но всякий раз берясь я за перо,
Все думаю, держу последний путь.
Быть может, и последнее оно,
Стихотворенье это. - Друг, налей еще,
Живительной воображения влаги.
Гей!... Вдохновенье все ж ... До дна! До капли!
Давай уж разом я допью его.

Мой друг, поведаю тебе я душу...

Родник

(Памяти Айбека)

Средь гор прозрачный светится родник,
Вокруг чуть слышно шелестит трава.
Незыблема, тут дышит красота.
Лучом задумчивым бежит родник,
В воде, как вечность, плавает луна.

Увы, внезапно ветер налетел,
Куда же он родник прозрачный дел?
Незыблема, где скрылась красота?
Взираю нынче я на небеса,
На небесах там плавает луна...

Обрубленные руки к Вам я протянул.
Покрылся мир цветами... Замер я ...

Глаза слепые я свои зажег лучами.
Родная, милая, я Вас нашел!

Любимая, иду за вами следом,
Неведому одну молитву мой шепчет дух.
Из сорока один Меджнун на этом свете,
Я смерти избежав, к вам наконец пришел.

Темница сердца моего - виселица голая,
Кольшется мне одному.
В темнице горькая любовь живет одна,
Одна Лейли здесь есть, один Меджнун!

Родная, милая, я Вас нашел!
Я кровь свою отдал таинственным мечтам,
Воображениям этим.
Грудь свою разрезал, свое зарезал сердце.

Эх, ветрам холодным ...
Приговорил себя: - На рассвете,
Ушел в отставку.
Поставил точку вопросам без ответа...

Халима Худайбердыева

* * *

Мой друг, признаться, вас судьба в час вдохновения сотворила,
Задумчиво одних лепя, вас в час веселья сотворила.
Вас совершенством наделив, по щедрости совсем случайно,
Сама же зависти полна, сама ж ревнуя, сотворила.

Вы брошенный украдкой взгляд, за горечь зря не принимайте,
Любовь девичья - сущий ад, ее за рай не принимайте.
Не мучайте, без вас душа ее истерзана до крови,
Вы с легкостью души сей мрак, за синь небес не принимайте.

Вы словно сказочный Фархад, скажите, где Ширин, мой друг,
Меня мечты мои казнят, поет свирель о том, мой друг.
Волнуясь мыслями с утра, моих, как ночь, косичек черных,
Рассыпясь, плещет водопад, кипящим жемчугом, мой друг.

Что говорить, ведь, и себя, считать не смею вашей ровней,
Но а с другой пойдете вы, вам не видать дороги ровной.
Я никому вас не отдам, ни наяву, ни в сновиденьях,
Вы, не колеблясь, все пути усеите иглами, мой друг

Превозмогая боль в ступнях, пойду по ним легко ступая,
И осушу бокал с вином, любви отравленной сама я.
Не предлагая никому, в пути ни с кем я не делюсь,
Гонимая своей любовью, пойду за вами я пылая.

Вы будете удивлены, меня увидев в час свидания,
И вряд ли, будут вам нужны тогда холодные создания.
Огнем своим вас опалив, сама уйду я, так как, вряд ли,
Вы мне останетесь верны, любви не ведавший страдания.

Я вас с собой не позову, пускай сгорю в огне любви,
Но и другой не уступлю, непостоянного, как вы.

Мой друг, признаться, вас судьба в час вдохновенья сотворила...

Тилак Джура.

* * *

Зачем мучаешь меня , если не можешь петь, хотя бы, как птичка,
Как трепыхающаяся на ветке птичка?
За тридцать лет моей жизни в этом мире,
Я избродил множество дорог, нося тебя в груди,
раздарив жизнь сожалениям, лишив себя многих надежд.

Согнув правую руку полумесяцем, прижав ее к груди,
 Любил слушать свое сердце Учитель Миртемир :
 « Мое узбеково сердце ! ».

Хотя бы, только раз еще, услышать голос Учителя,
 Даже в черные бури, не переставшего воспевать
 Чистоту и правдивость сердца :
 «Мое узбеково сердце ! ».

Точно кустарник, пустило ты сеть корней в моей груди,
 Как земля , береги свои корни!

Я ведь, тоже берегу тебя в зной и лютые морозы!
 Как воробей, приветствующий чириканьем солнце,
 Пой без устали, трепеща в моем горле,
 Благословенную красоту цветущих садов,
 Будто принося благодарность солнцу !
 Пой счастье моего деда – дехканина!

Как тыква, которая цепляясь за глиняный забор ,
 Протягивает дороге цветы,
 Вцепись в луч солнца!

Но, если, ты не можешь рассказать о моей радости и печалях,

,
 Если не можешь рассказать о досаде и сожалениях,
 Хотя бы, как птичка, прощебетать о бесконечной цепи замыслов
 рождающихся в моей душе ,
 Если ты...ты ...

Тогда я вырву тебя из груди и выброшу как пустоцвет,
 Ибо, такому сердцу не по пути с Тиляком –
 Сыном Джуры!

* * *

Повсюду спущен полог тишины,
Не шепчет ветер, не дрожит листок.
Спокойный сон родимой стороны,
Мерца, охраняет огонек.

* * *

Видя во мне свою красоту,
Ослепленная ею.
Как кровь, бежит по моим жилам
Надежда.

Икрам Атамурад

* * *

Поезда идущего стук колес слышался в отдаленье.
Бежит размеренно по рельсам множества вагонов
сцепление.
В душе, вздохи
Томления.

Ухожу в молчание...

Давит тишина.

Духа сиротливый шепот.

В небе потолков висят облака,

Маков цвет дождь целует.

Скакуны моих грез косят глазами,

Дивятся дорогам - взлететь не могут.

Сердце пронзает печальный голос,

По Кашкадарье родной будит тоску.

Грустью вечной оборачивается мгновение,

Держу его, к груди прижимаю.

Поезд беспечно бежит по рельсам,

Скинув на меня груз своих переживаний.

В душе вскипая, взрываются печали,

Следов на шпалах, или голос сожаления.

Бросив меня одного, бегут мгновения,

Бросив меня одного, бежит поезд.

Оцепеневший , оцепе... задыхаюсь от слез,

В глазах толпятся отшумевшие муки .

Из какой дали явился стук колес,

В такую же даль уносятся звуки.

* * *

Искал тебя долго, я долго искал,
Отчаявшимся взором везде я кочую.
Горы - высокие стены, река - западня,
Сердце мое загорелось - вспыхнули два огня.

У Господа я просил дать мне терпения, силы,
Молил я Господа уберечь мою душу.
Единственное мое божество – это ты,
Через тысячу лет тебя я только нашел.

* * *

Желание помочь не покидает,
Бессильные слезы осушив, остановив.
И, как обычно, сил не хватает,
Готовность твою задушив.

Уйти, не видеть, все равно не можешь,-
Раб сопереживанья.
Продолжаешь дух поднимать,
настроение,

Пусть даже, словами.

При виде отчаявшегося, растерянного,
Плечо подставляешь, берешь под руку.
Не перестаешь себе удивляться,
Другим уступая дорогу.

Но сам ведь, лишенный участия,
Взрываешься от своей беспомощности.
Увы, всякий раз твое разбитое сочувствие,
Застревает в решетке невозможности.

Одинокий конь

В родных степях своих резвясь, играя,
Свободно пасся одинокий конь.
Увы, вдруг окружив его со всех сторон,
Волков бродячих и голодных налетела стая.

Момент удобный выжидая, волки
Бросались на коня - легкая добыча.
И в черном вихре, как трава степная,
Кружился конь на месте, убегая.

Спотыкаясь, в землю уходил - в крови копыта,
Головою в небо ударялся, взвиваясь кверху.
В безвыходности конь, - отрезаны его пути,
Кидаются, грызясь, озлобленные волки.

Застыли что, как зрители - теряет силы конь,
Он оставляет, удаляясь, родные степи.
Чем равнодушно наблюдать, как гибнет он,
Ему скорее помогите !

Стрелой несется конь, ища спасения,
Терпения и воли ему желаю я.
Молчите вы зачем ? Ведь одинокий конь,
Покинувшие сердца людей Любовь и Доброта !

Конь мчится, словно ветер, в поисках спасения,
Пускай ему помогут выдержка и сила.
Бегу за ним в слезах, ведь, одинокий конь,
Забытая в людских сердцах Истина!

Неужто ! Восклицают, пожелтев, холмы,
Ну , где же, где ж ему укрыться?
Окруженный стаей волчьей одинокий конь,
Бессильная перед коварством Совесть!

Скачет конь, кружась и ржет, взвиваясь на дыбы,
В глазах мираж, все ближе, ближе стая.
С подкатившим сердцем к горлу одинокий конь,
Мир, застряв в груди которого, ржавеют стрелы !

Печаль души.

Говоря, что ты завтра придешь обязательно,
Убираешь с груди моей темную завесу.
Бесконечное завтра я жду твое бесконечно,
Постоянно живу в ожидании завтра.

Заржавевшие зубы в страданиях духа печали,
Душу сная , впиваются снова и снова.
Сколько можно мириться со вкусом горечи ?
Сколько можно жить ожиданием завтра ?!

Может время ушло и поздно окажется завтра,
Для последнего раза явятся сожаления.
Мне неизвестно, с нетерпением тебя ожидавшего,
Может завтра, и меня не будет тоже !

* * *

Знаю, родная, тебе не легко,
Пойми и поверь, мне тоже живется не просто.
Участие мое согревает тебя и тепло,
Родная, я сохну, лишенный любви твоей и внимания.

Немеют слова на кончике твоего языка,
Не можешь открыться, терзаешь себя понапрасну.
Надежды и сожалений в тебе бесконечна борьба,
В противоречиях душа твоя живет постоянно.

Действительность – воображение, все остальное - мираж ,
Бессильно твои сновидения ласкает печаль.
Благоразумие - в душе твоей господствовать осторожно,
Свобода - в груди твоей раб беспомощный изначально.

Сожаление - сон счастливый, грез твоих счастье,
Прочное сооружение, каменная стена.
Между нами короткое расстояние - наше воображение ,
Расстояние большое меж нами - любовь и тоска.

* * *

Мука - отягощая дух мой, растущая в нем серая гора.
 Восьмое измерение света - страдания.
 Небо - на восходе солнца кровью брызжащая рана,
 Земля - цветущий мираж на закате , воображение.

Всякий дом - граница последняя с миром,
 Каждый новорожденный - мир новый .
 Неведение - боль, ослепившая разум,
 Страх - язык твой скованный.

Длинный волоча по земле язык,
 Чилля¹ туловище двигает в тень.
 Годы, с разбитыми головами от камней,
 Саван для маков.

Грустью веет, тоской безысходной,
 От пепелищ сооружений любви и верности.
 Мучаюсь с этого, терзаюсь.
 Но невольно поверив в индийские фильмы,
 Восклицаю : Жива еще, преданность!

Прекрасны, как память, пронизательны, как печаль,
 Глаза, что сжигали меня, воспаменяли воображение.
 Грустно поет на ветке высохшего дерева
 Живое удивление.

¹ Чилля - По мусульманскому календарю сорок самых жарких дней лета ; зной.

* * *

Взгляд, что следил за тобой незаметно,
Если ты помнишь, почувствовал это.
Вздохов рожденных тобой в озарении,
Сдержанной желчи смущенно когда-то.

Взгляды смятения, тоски, сожаления,
Претензий, попреков тебя провожали.

Пинала насмешка , когда ты споткнешься,
Двуличие - когда на коне, ублажало.

Знай , что твой раб и души повелитель,
Сглаз, что следил за тобой с вождением .
Ты стрелами- взглядами в цель пригвожденный ,
Отличия знак в испытаниях рожденный !

Халима Ахмедова.

* * *

Друг! Мы достигли и берег этот жизни нашей ...
Когда от ностальгии запаха чихали яблони цветы,
Когда сиянием наполнились глаза пьянящим ,
Ничто не изменилось, - радость, та же,
И та же, надоевшая нам, серая тоска.
Кто поцарапал грудь лазурную мечты,
Надежды луч, кто погасил, ответит кто ?
Ведь звали нас иные горизонты!
Скажите, кто заставил сбиться нас с пути ?
Посеянные Зараустрой, как пшеницу, семена добра,
На полях сердец своих смогли мы бережно взрастить.
И переливы отдаленные божественной любви
Заимствовать от пения обезумевших птиц ?!
Зачем от трепета мы удалились Мальвы,

Сады украсившую Навои,
И на земле любви священной, как цветы,
Мы души не растили заново свои?
Зачем чарует нас не пенье вод,
Звон злата и шуршанье денег?
Когда же, в одеянья наших душ успели,
Внести расцветки серые, тлетворный запах ада,
И нежность груди ароматной наших матерей
Легко развеяли по ветру?
Зачем друзей бежав печалей, вздохов,
Пришли к объятьям проклятых ночей ?!
Друг! Мы достигли и берег этот жизни нашей ...
Никто нам с плачем не помашет вслед рукой.
Приди, мы молча будем слушать пенье,
Для Истины Господней плачущих, поющих волн.
Друг! Мы достигли и берег этот
жизни нашей ...

Хоть миг предстать безгрешной не могла ?

Тогда зачем рассветы звонкой , песенной росой,
В смятение пришедшие от криков птиц в деревьях.
Расклеванною, бедною весной,
Теперь меня волнуясь не разбудят ?

Когда душами сны и душой сновидения,
Тоска болезненная ночь в глаза мои загоняет.
И взглядом полоща, сирень вопрошает:

Ты помнишь день, когда возшла любовь?
Ты помнишь день, когда возшла любовь?

Шамсия

* * *

Была я пышным деревом любви,
Как листопад пред вами изливалась.
Когда, как ветер, проносились вы,
Жестокость ваша нежностью казалась.

Озябшая, одна я на ветру,
Сегодня в жизни осени печальной.
Я птицей, угодившей в западню,
Не вырвусь из сетей воспоминаний.

Мой каждый лист вам смотрит вслед уныло,

Раздавленный под вашими ногами.
Последняя надежда - стон надрывный,
Прощаясь с вами, тянется за вами.

Вы, взбалмошный, назад не обернувшись,
Умчались, словно ветер, в грех впадая.
И для любви безвременно погибшей,
Я сшила саван из своих страданий.

Я, как чинара, бывшая в цвету,
Любовь тысячелетнюю носила.
Не доставаясь толком никому,
Меня коварство жизни погубило.

И все же, полюбив, была права я,
И все же, я любя, была права.
Промокшая в дождях воспоминаний,
Я все ж прекрасной Смертью умерла.

Была я пышным деревом любви....

Ойдиннисо.

* * *

Я хотела сказать вам одно слово ...

Как дыхание рассвета, когда воздух пропитан
неизъяснимым ароматом, и от волнения захватывает в
горле,
или,
как поднимающийся от земли волнующий пар,
когда хлещет ливень и его струи ударяются об нее.
Или же , высокое, как небо,
таинственное , как ночь,
либо ... как вы ...
помогающее понять меня без слов слово.

Слово это,
появилось на поверхности моей души,
задышало, обжигая мое горло,
пролилось, трепеща, через край
в мое дыхание,
разнесло аромат,
легко приземлившись на мои запекшиеся губы,
переселившись на вершину моего взгляда ,
робко взглянуло на вас,
и ... в конце концов...
потеряв терпение ,
зазвенело в моих слезах.

Я сказала вам одно слово...
услышали ?

Ожидание.

Рассвет запаздывает.
Петух охрип, кукарекая, и
призывая его.

Может ветер его куда-то потащил,
Или небо заперло рассвет и
не выпускает его ?

А может, заноза вонзилась
в его босую ногу,
и сидит он, бедненький, плача где-то,
на обочине пыльной дороги ?
Может пойти и привести его самой ?

* * *

Обняв с гору мою печаль,
Взвалив на плечи тяжелый груз
Своих переживаний,
Наконец, полюбив себя,
Самою себя лелея и
Свою принимая сторону,
Хотела вас бросить всех и уйти. -
Не нашлось никого.

* * *

Не царапай грудь, дорогой,
Она становится все тоньше и тоньше.
Я сама одна хочу видеть сердце,

Которое в ней находится.
Сама !

* * *

Впустила тебя я в обитель
Мечтаний и грез.

И разом сполна получила
Я радость до слез.
Любя в себе простодушно
Святую и грешную,
Тебе положила на грудь голову.

О, как зазвенел прозрачно,
Воздух, который вздохнула.
Душе подарив наслаждение
Мечты, где присутствуешь ты.
Надежды связав с моим счастьем,
У ног моих величаво
Раскинулся мир.

Доставила мало сегодня
День завтрашний я,
Послезавтрашний.
Мир цельность обрел в представлении,
Восполнив пробелы свои.
Я жизнь прожила за мгновенье,
Возможно ль, прожить еще?

* * *

Как ты, и говорила мама,
Счастье мне улыбнулось. – Смеется надо мной.
Вон, смотри, летит низко и
Птица счастья.
Опускается
На мою голову
Устало.

Отбеливаю и черное счастье,
В жару закаляя обожженного сердца.
С лица убирая
Обгоревшее,
В груди складываю
Мешками.

Я позвала счастье,
Забывшее обо мне. – Явилось.
Уговорила
Приземлиться, смеяться.
С насильно моим теперь отбеленным счастьем, мама,
Имею я право быть счастливой ?!

Я.

Я - поле сражения без конца и начала,
Борются во мне бесчисленные « Я ».
То клевету на себя постоянно,
Говоря, ты хорошая, или плохая.

Бывает, себя создаю я заново ,
И вновь свою грудь я пронзаю копьем.
Из-за меня мои « Я » не держат траура,
Не льются из глаз моих слезы рекой.

Не знаю, когда смеяться и плакать,
В чем мое счастье, несчастье в чем.
Становиться хорошим или плохим человеком,
Времени у меня не хватает совсем.

ТЫ

Ты – каждый вечер утопающий в глазах моих сладкий сон.
Жизнь моя – сновидения.
Наяву засыпая, я просыпаюсь в своих снах потому , что ты
существуешь.

Ты – в горле моем застрявшая песня ,
Что пленницей бьется в моем сердце.
Не скажу об этом никому.
Каждый день звенишь внутри меня,
Внутри меня каждый день плачешь.

Ты - гора,
Выросшая в моей груди.
За тебя цепляясь , я себя поднимаю.
В сердце моем расщелина - это тоже ты,
Чтобы достичь тебя, в себя я падаю.

Каждую минуту я боролась с тобой,
Много кровопролитных сражений я провела внутри себя,
Тысячу раз отправляла свое сердце в ссылку.
Чем больше я старалась вырвать тебя из груди ,
Тем сильнее ты выростал, глубже пускал в ней корни.

Ты - последняя капля слезы,
Мерцающая на моих ресницах.
Не закрывая живу глаза.
Умру с открытыми глазами,

Чтобы не потерять тебя.

Ты - заблудившийся крик
Не из моего горла,
Но что вырвался, обжигая мои глаза .
Кроме меня, никто не слышит ,
Все видят, кроме меня.

Ты - небо
Дальнее, бескрайнее,
С тайной неразгаданной.
Ты – твердь земная,
Безграничная, но,
Не достигшая меня.
Лишь мне... мне...
Не хватившая.

Ты - рассвет
В моих зрачках.
Вечер в них
Осевший.
Сердце мое влажное,
Теряя, находившее
Каждый день -
Ты - солнце.

Унесший печали,
Смочив мои волосы,
Дождь морозящий - Найсон,
Это - ты.
Взбудоражив душу,

Чувства растревожив,
Повеявший ветер -
Это - ты.

Ты – жизнь с дыханием вечным ,
В ожидание которой ,
От волнения задыхалось
Сердце бедное мое.
Ты - мир,
Весь век мой, который,
Лишал меня дыхания
Мира моего .

* * *

Ох, уж этот ветерок,
Пробежал волнуя,

Не цветы,
Не листья,
Не пески -
Только одно мое сердце !

СОДЕРЖАНИЕ

Абдулхамид Чулпан

1.Сердце.....	3
2.Она была прекрасна.....	4

Ойбек

3. Скван болезнью.....	5
4. Тропинки истории.....	6
5.Сворачиваю к морю.....	7
6 Живой, тянусь я к вечной красоте.....	8

Миртемир

7..О сердце мое.....	9

Эркин Вахидов

8. БЫТЬ ПОЭТОМ	10
9.На звонкой ноте.....	11

Абдулла Арипов

10.Звездочка	12
11. .Золотая рыбка.....	13
12.. Канатоходец	14
13 .Первая любовь	15
14 Прощай, прощай.....	16
15 Молю тебя.....	17
16 .Осенние ветры	18
17 .Прошу те дни	19
18 .В разгар весны	20
19 .Послание	21
20 Мой нежный друг	22
21 .Будь дальше от слез	23

22 .	
Караван.....	24
23 Отчуждение	25.
24 .Средь заповедей птиц	26.
25 .Поистине, кто чист душой	27
26 Запомни же.....	28
27 .Кто-то понуро бредет по степи	29
28 .Пусть звезды	30
29 Сердце заботы совсем одолели	31

Рауф Парфи

30. Сердце.....	32
31.От светлых зорь	34
32.Посвящение.....	35
33. Родник	37
34 Черная стена	38

Халима Худойбердыева.

35. Мой друг	40

Тилак Джура

36. Сердце	41
37. Повсюду	42
38. Видя во мне	43

Икрам Атамурад

39 Поезда звуки	44

40 Искал тебя долго.....	45
41 Желание помогать.....	46
42 Одинокий конь.....	47

43 Печаль души.....	49
44 Жизнь моя от Касби	50
45 Знаю, родная.....	51
46. Мука - отягощая	52
47. Взгляд, что следил.....	53

Халима Ахмедова

48 Друг, мы достигли.....	54
49 Живу обманывая.....	55

Шамсия

50 Была я пышным деревом любви	56

Ойдиннисо

51 Я хотела сказать вам одно слово	57
52. Ожидание.....	58
53 Обняв с гору, свою печаль	59
54 Не царапай	60
55. Впустила	61
56 Как ты и говорила мама	62
57 . Я.....	63
58 . Ты.....	64
59 . Ох уж, этот ветерок.....	67

ХУРШИДА МАМАТОВА.

СЕРДЦЕ

Стихи поэтов Узбекистана

ТАШКЕНТ - 2023

ХУРШИДА МАМАТОВА.

СЕРДЦЕ

Стихи поэтов Узбекистана.

ТАШКЕНТ

Абдулхамид Чулпан.

* * *

Сердце, зачем ты так крепко
Сдружилось с цепями ?
Ни гневного всплеска в тебе,
Ни жаркого пламени !

Привыкло сносить унижения,
Без ропота, боли.
Неужто, господствовать подлости,
И счастья нет боле ?!

Неужто, стальные оковы,
Не будут разбиты,
Мечи не скрестятся снова,
Надежды убиты ??

Нет, ты живой ! - Ты тоже человек !
И не пристало быть тебе покорным.
Живи с достоинством, - разбей свои оковы,
Ты тоже в мир пришел свободным !

Она была прекрасна

Я у звезды, что ярче всех сияла,
Спросил тебя в ночную синь уставясь.
И та звезда смутясь мне отвечала,
Она мне в сновидениях являлась.
Являясь в снах, была настоль прекрасна,
Прекрасней всех нас, луны прекрасней!

И взор свой обратив к луне печально,
Спросил, тебя не встретила случайно?
Ответила луна: - Она мне снилась,
Вся в белом и румяная светилась.
И в белом вся, была настоль прекрасна,
Прекраснее меня, прекрасней солнца!

Поутру, ветер пролетающий мимо,
Ловя за волосы, тебя спросил я.
С пути я сбился, раз ее увидя, -
Отвечил ветер; - и теперь в пустыне
Ищу ее. - Она настоль прекрасна,
Прекраснее луны, прекрасней солнца!

Бежав жары своей и прячась от нее,
День просветлел; в пути застав его,
Я обратился также и к нему.
День отвечал: - Не в снах, а наяву
Встречал ее; - Она настоль прекрасна,
Прекраснее луны, прекрасней солнца!

И как же, гол, ее я полюбил,
Горел, сгорал и вновь горел пылая.
Какую участь для себя избрал я,
Любя ее... Кого же я любил ?

Та, что любима мной, настоль прекрасна,
Прекраснее луны, прекрасней солнца!

Айбек.

* * *

Скован болезнью, мыслями, думами полон,
Молча шагаю - Спутницей в ногу луна.
Если поправлюсь, начну я писать беспробудно,
С чувством глубоким, выплеснув душу до дна.

Как безумный, не сплю по ночам задыхаясь,
Двигается в ногу луна над моей головой.
Думы пылают, как свет маяка, разлетаясь,
Начну я писать от души, если только поправлюсь.

* * *

Тропинки истории от следов моих в ухабах, камнях,
«Постой, отдохни ! » - под ногами шепчет каждый прах.
Души желание – наставник в иносказании « Язык птиц »,
Ловец жемчуга - решето в моих руках.

* * *

Сворачиваю к морю,
Брожу по берегу.
Камушки разноцветные

Ищу для тебя .

Играли в них бабушки,
Играли в них матери.
Тетушка Улугбека,
Матушка Навои

Игра в камушки,
Игра девочек.
Наследие прошлого,
Детская игра.

У меня есть дочка,
Поет моя лира.
В груди моей лето,
На душе весна.

Мне солнце и море подарить ей мало.

* * *

Живой, тянусь я к вечной красоте,
Я в музе воспеваю тайны вдохновения.
Еще у матери в руках стремясь к луне,
Постиг ее я чары, притяжение.

Миртемир

* * *

О сердце мое, не терзайся, не надо,
Я счастлив безмерно той жизнью, что прожил.
Что был до конца своих дней я с народом,
И радость, и горе с ним вместе итожил.

Себе изменять приходилось бывало,
Измена народу - такое не снилось.
И сердце мне каждая пуля пронзала,
В которой народу угроза таилась.

Я имя его никогда не порочил,
Хоть многое мне доставалось на долю.
Отчаяния слезы душил в себе молча,
Была всенародная боль моей болью.

Я черпал в народе моем вдохновение,
Ему одному оставался я верным.
И скалам навряд уступлю я в терпении,
Я жил для народа и счастлив безмерно!

Эркин Вахидов

* * *

Быть поэтом, - это значит, отречься от уюта,
Никогда не знать покоя, выпить жертвенную чашу.

Быть поэтом, - это значит, сердце рвать свое на части,
Не чернилами, а кровью написать стихотворение .

По крупицам и по капле, принося себя же в жертву,
Преданно служить народу, отдавая людям душу.

И потом, ему ж признаться, что не смог свой долг исполнить,
Родине сказать: « Прости...», может с грустным сожалением.

Жили так творцы извечно и об этом знает мир,
Не напрасно жил ведь так же, и наставник Миртемир !

* * *

На звонкой ноте пусть струна не рвется,
Не портится перо, не дописав строки.
Пусть человеку можется, живется,
Пусть не оставит мир в расцвете сил.

Из рук пускай не падает бокал,
Коснувшись губ, - вино не разольется.
Пусть песнь свою, раз начав, - до конца,
Пропеть волнуясь сердцу удастся.

Абдулла Арипов

Звездочка

В пустынном углу небосвода,
Вдали от родного гнезда.
Рыдая в тоске безнадежной,
Мерцает малютка-звезда.

Вокруг нет ни звезд, ни туманов,
Вокруг даже облачка нет.
К созвездиям тянется жадно,
Тоскующей звездочки свет.

Ах, бедная, если сверкая,
Не можешь ты ярко гореть.
Дороги обратной не зная,
Ну как ты могла улететь?!

Золотая рыбка.

На свет, как только появилась,
Так, тотчас же, ее,
Забросили вот в этот мутный пруд.
И здесь под сучьями гнилыми,
Гоняясь за живьем,
С тех пор беспечно дни ее текут.

На свет придя, она всего лишь знает,
Свой тесный пруд, да горечь листьев ив.
Обидно мне, что рыбка золотая,
Живет в лоханку целый мир вместив.

Канатоходец

Под самым небом, рядом с облаками,
Повис канатоходец, как слеза.
Вот зашагал с закрытыми глазами,
Под ним канат, как лезвие ножа.

Взгляните люди, он достоин славы!
Взгляните люди, как он ловок смел!
Но мы ж ... порой, с открытыми глазами,
Пройти не можем даже по земле.

Первая любовь

Вчера, когда в ночной туман, луна бледная погружалась,
Когда Венера притомясь, на небе грустно улыбалась,
Когда внимая тишине, душа печалью наполнялась,
Ты в памяти моей всплыла, о первая моя любовь,
Всплыла, и в думы увела, о первая моя любовь.

Не скрою, молодость прошла, порой восторженно и бурно,
Порой, покоем я дышал, порою, приходилось трудно,
Бывало, я кривил душой, бывало, поступал бездумно,
Но я не смог тебя сбересть, о первая моя любовь,
С тобой не будет больше встреч, о первая моя любовь.

Как мир уму непостижим, я тайн его понять не в силах,
То щедро ты обласкан им, то глух и нем он, как могила,
А человек, - он только жив одной любовью в этом мире,
Но как я этого не знал, о первая моя любовь,
И в равнодушие пребывал, о первая моя любовь.

А между тем, я никогда с надеждами не расставался,
Звездою яркой не горел, от всей души я не смеялся,
Подобно раннему цветку, я не завял, не затерялся,
Но горько плачу над судьбой, о первая моя любовь,
Что разлучился я с тобой, о первая моя любовь.

Свой путь теряет человек - ему любовь его опора,
Застигнут горем человек - ему любовь его опора,
В растерянности человек - ему любовь его опора,

Но в ком искать опору мне, о первая моя любовь,
Горю я в памяти огне, о первая моя любовь.

Подай же голос, где же ты, мне чудятся твои шаги,
Я позабыл о бренном мире, таинственные видя сны,
Проснувшись этим ранним утром, я в честь тебя сложил стихи,
Извечный стон души моей, о первая моя любовь,
Святыня памяти моей, о первая моя любовь.

* * *

Прощай, прощай, -
Во мне твое прощанье.
Прощай, ведь ты ушла невинная газель.
Где ты теперь, в каком ты мирозданье,
Чья пред тобою распахнулась дверь?

Тебя я поздно встретил, - рано потерял,
Кляни, достоин я твоих проклятий.
В чужих сердцах любовь к себе снискал,
Но сам не оценил твоих объятий.

О как запутан мир души людской,
Как бесконечны драмы и страдания.
На сей раз сам я стал всему виной,
Ужель, дана мне песня в наказание?

Прощай, прощай, во мне твое прощанье,
Прощай, ведь ты ушла невинная газель.
Где, и в каком ты скрылась мирозданье,
Чьей верной спутницей ты нареклась теперь?

Смогло ли счастье отыскать тебя,
Кто нынче сердцу твоему стал дорог.
По ком тоскуешь в этот день грустя,
Души моей истерзанной осколок?!

* * *

Молю тебя, когда издалека,
Вернусь к тебе, тоскуя и любя.
Меня улыбкой радостной встречай,
Любви своей нисколько не тая.

Когда ж придется вновь расстаться нам,
И снова соберусь я в долгий путь.
Любимая, молю тебя, тогда,
Ты слез своих не сдерживай ничуть.

* * *

Осенние ветры повеяли снова,
Тревожа уснувшие грезы мои.
Как нить паутины, скользящей безмолвно,
Приди дорогая, мой ангел, приди.

Мы будем бродить в предвечернем тумане,
Нам звезды озябшие будут мерцать.
Пусть ветер-бродяга и дождь неустанный,
За нами следы наши будут смывать.

Увядавшие листья в садах опадают,
Их шелест пускай не студит твою кровь.
Они только тени, а тени не знают,
Насколько велика и бессмертна любовь.

Не сетуя, молча, без слов сожаленья,
На мир беспредельный мы станем смотреть.
А осень... печальной любви отраженье,
Вокруг продолжает задумчиво тлеть...

* * *

Прошу, те дни не вороши с тоской,
Угасшим взором не терзай мне душу.
Я для тебя теперь совсем чужой,
Свиданий мне твоих теперь не нужно.

Порой печалюсь, радуясь порой,
Я жил твоей любовью окрыленный.
Не знаю я, когда и в миг какой,
Ловец исполнил замысел свой черный.

В его руках теперь судьба моя,
А в сердце боль прекрасного страдания.
Те дни не вороши, прошу тебя,
Прошу не мучь меня воспоминанием.

Пусть трогает печаль моя других,
Лишь ты не огорчайся вместе с ними.
Лишь ты не возноси мой скромный стих,
Лишь ты не защищай поэта имя.

Волнуясь, мне на встречу не спеши,
Лишь ты не будь приветлива со мною.
Увы, все чувства нежные твои,
Мне кажутся теперь насмешкой злою...

* * *

В разгар весны осеннее дыханье,
Ночная свежесть сердце холодит.
Зачем напев свирели так печален,
Зачем душа так ноет и болит?

Скользкий луч звезды заледеневшей,
Меж листьев сада тянется блестя.
Я не пойму душой оцепеневшей,
Какая память мучает меня?

Как воины в минуту поражения,
Уныло смотрят кроны тополей.
И девушки усталой сновидения,
Бессильные витают среди теней.

Вокруг меня гнетущее молчанье,
Не в силах я унять свою тоску.
В разгар весны осеннее дыханье,
Я ничего поделать не могу.

Послание

Я посвящал тебе свои газели,
И пел ночами для тебя одной.
Увы, теперь те годы пролетели,
Теперь тобой любуются другой.

Слышал я, иногда в саду осеннем,
Уединясь, любишь ты гулять.
И повторяешь грустные газели,
Листая пожелтевшую тетрадь.

И я гляжу порою на дорогу,
Встречая грудью солнечный рассвет.
И память о тебе дает подмогу,
И память о тебе хранит от бед.

Но от разлуки некуда деваться,
Лишь вечное терпенье наш удел.
И продолжает древний мир смеяться,
Над всеми, кто в огне любви сгорел.

Зачем жалеть, раскаиваться в чем-то,
Коль в жизни сей потерь не миновать.
Нам остается только притерпеться,
Нам остается только забывать.

Пройдут года и молодость растает,
Угаснут силы, охладится пыл.
И нам тогда достаточно вздыхая,
Промолвить тихо: «Внучек, я любил...».

* * *

Мой нежный друг, о полная луна,
Ты боль мне причиняешь и с годами.
Любовь мою напомнив иногда,
Теперь уже с седыми волосами.

Как молния, исчезнувшая в сини,
В бутоны просочилась жизнь моя.
Теперь больной, усталый и бессильный
Утихомирился подобно ветру я.

Не знаю, где забытая тетрадь,
Лежит с моими жаркими стихами.
Где та голубка, много лет назад,
Покинувшая дом мой со слезами.

О, полная луна, ты так ранима,
Молю тебя, за просьбу не вини.
Как только будешь проплывать ты мимо,
В окно моей лачуги загляни.

Караван

Эй, постой караван, задержись на миг,
Больно мне от твоих вековечных ран.
С тех далеких времен, как сей мир возник,
От набегов врагов стонет караван.

Эй, постой караван, задержись на миг,
Дух Востока вобрал твой бесценный груз.
Тяжкий вздох Саади в душу мне проник,
Горечь строк Рудаки погрузила в грусть.

Эй, постой караван, задержись на миг,
Дай лицо я твое остужу росой.
И страдания сниму, как живой родник,
Ну а там, пусть меня хоть иссушит зной.

Эй, постой караван, задержись на миг,
Пусть тебя обойдет беспощадный рок.
Мир с надеждой глядит на твой древний лик,
Не исчезни в песках, боль моя Восток!

* * *

Будь дальше от слез, от обид и страданья,
Злословья толпы и ее поругания.

Если гордость проявишь, поймут, что ты гордый,
Люди ищут покорности в кротком созданье.

В этом мире нашел ты в друзьях утешение,
В тех, кого наставлял, кто давал тебе знания?

Ты, как загнанный конь, окруженный волками,
Не лишиться бы только самообладания.

Солнцем светит любовь, только к ней ты стремись,
О душа, в ней одной ты найдешь сострадание.

Ведь недаром еще в старину говорили,
Что любовь есть основа всего мироздания.

Отчуждение

Покинув лук, стрела несется вдаль,
Бегут ручьи, - им гор своих не жаль.
Оставить облака спешат дожди,
Для ветра тишина уж позади.
И даже аромат любых цветов,
С бутонов улетучиться готов.
От скал дремучих ужасом полна,
Бежит разбившись вдребезги волна.
Как только ястреб устремится ввысь,
В густые заросли ныряет лис.
И если к тайнам мира приобщен,
Поймешь ты, отчужденье в нем закон.
Законом тем вселенная живет,
Печальные плоды беспутство жнет.
Но, как понять, когда из века в век,
Бежит от человека человек?!
С любовью тянется к ребенку мать,
А он готов от матери бежать.
Друг друга избегают сын, отец,
Лишившиеся памяти вконец.
И тайно разбегаются друзья,
Как будто, стыдно им смотреть в глаза.
И не пойму, и не возьму я в толк,
Когда в союзе злоба и порок,
Когда в разладе благородство, честь,
Когда владеет нациями месть,
Когда между народами вражда,
Безумство - путеводная звезда!
Откуда в людях этот корень зла?
Молчат об этом небо и земля.
Молчат Писания отчужденных стран:
И Библия, и Зардушт, и Коран.
К рабам своим будь милосердной вновь,

О Таинство - Великая любовь!

Четверостишия

* * *

Средь заповедей птиц, мне по душе одна,
И кстати, для людей она весьма важна.
Пернатые твердят: «Клетки берегись,
Но очутившись в ней, ты выбраться должна!».

* * *

Поистине, кто чист душой, таких встречал я мало,
Весь век обижены судьбой, знавали слез не мало.
Но я нередко повстречал льстивых наглецов,
Всегда довольны те собой и счастливы немало.

* * *

Запомни же, - для нищего навечно,
Врагом лишь нищий - сей закон навечно.
Пока они грызутся, - между ними,
Сгорев, исчезнет этот мир навечно.

* * *

Кто-то понуро бредет по степи,
Перед собой не видя пути.
Если , мой друг, это ты, - позови меня,
Если же, я - поспеши подойти.

* * *

Пусть звезды не гасит безвременно рок,
Зажженный тобой, пусть горит огонек.
Уж коль, ты чинара, живи, как чинара,
Пускай сохранится твой каждый листок.

* * *

Сердце заботы совсем одолели,
С каждым мгновением растет их число.
Кроме младенца, что спит в колыбели,
Полного счастья не знает никто.

Рауф Парфи.

Сердце

Добро ли, зло, как будто, все одно,
Дороги, сердце, все к тебе открыты.
Разбрызгиваясь, бедам всем назло,
Горишь и не сгораешь все равно ты.

Я на твоих путях бродил не раз,
Меня не раз ты уводило в думы.
О, сколько, сердце, о тебе подчас,
Я пел, как соловей, неутомимо.

Быть может, иногда я лгал тебе,
Быть может, от тебя сам натерпелся.
Сегодня трезво говорю вполне,
Ты все же правым оказалось сердце!

Под этим небом нам бродить еще,
Осмысливая жизнь еще скитаться.
А если ты не выдержишь, ну что ж,
Лишь бедный мир наш смог бы удержаться.

Взывая к небу, пусть я закричу,
Взбунтуюсь я по праву убеждения.
Но только светлым видеть мир хочу,
Благословенное хочу я видеть время.

Хоть узник я твоих свободных чар,
Они мое пристанище и счастье.
Мне лишь бы оценить твой щедрый дар,
На полпути мне лишь бы не сорваться.

Чудесный край все ж сердце ты мое,

И радости, и горести в тебе.
Откликнись, слыша пение твое,
Возможно, что и вспомнят обо мне.

Скажи мне сердце, что там впереди,
Смогу ли петь, отрекшись от себя.
И хладнокровно вырвав из груди,
На лист бумаги положить тебя ?

И ты тогда не отводя глаза,
Поделишься печалью несравненной.
До этого - сей мир понять нельзя,
До этого - не будет вдохновения!

Чувства, как вино молодое...
Айбек.

* * *

От светлых зорь мир в светлом озаренье,
Волною звонкой радость наплывает.
Как счастье, будто звезды в отдалении,
Свечу очарования зажигают.

Взгляните, небом просветлело сердце,
На белизне листа сквозит бескрайность.
Мой дух, пари высоко в поднебесье,
Ты на заре под облака взмываясь.

Эй, небеса, земная твердь, эй люди!
Пусть полнится цветами светлый путь,
Ведь терпит человек красоты мира...

Сегодня мир другой, - другой и ты,
Пой раз, и раз умри – свободным будь.
И знай, где муки ведает обида!

Посвящение.

Мой друг, поведаю тебе я душу,
Заворожен бокалом чудного вина,
Живую пламени игру в нем вижу.
В воображенье молодость моя,
Не выпитая, влагой той сверкает.
Являет мне мираж свое лицо,
Там дни мои рождаются и тают.
Не диво ли, мой друг, сие вино?

Я дни минувшие листаю не спеша,
Багряный мой бокал – прелестна книга.
Являются из детства голоса,
Любимые друзья, вы где сегодня?
Меня носило неизвестно где,
Я что искал - дыра в моем кармане.
О чем-то сладко пели мне в тумане,
И звали звезды одного к себе.

Все было чисто, радужно все было,
Как будто в мире только красота.
О смерти думал я, и не шутя,
Когда хоть малость жгла меня обида.
Всяк в юности воинственно отважен,
Увы, я ожиданьем чуда жил.
Но чудесами сыт по горло был,
Как ростовщик, был к стенке я приставлен.

А почему, невесть, не спал когда-то я,
Невесть о чем когда-то горевал.
И плакал я, невесть... но за тебя,
О молодость, я слез не проливал.
А нынче... нынче... вот, гляди, - мотив,

В руке пылает алое вино.
В нем нет ни святотатства, ни молитв,
Одна лишь молодость моя , одна ты в нем.

В нем жизнь моя и равновесья суть.
Но всякий раз берясь я за перо,
Все думаю, держу последний путь.
Быть может, и последнее оно,
Стихотворенье это. - Друг, налей еще,
Живительной воображения влаги.
Гей!... Вдохновенье все ж ... До дна! До капли!
Давай уж разом я допью его.

Мой друг, поведаю тебе я душу...

Родник

(Памяти Айбека)

Средь гор прозрачный светится родник,
Вокруг чуть слышно шелестит трава.
Незыблема, тут дышит красота.
Лучом задумчивым бежит родник,
В воде, как вечность, плавает луна.

Увы, внезапно ветер налетел,
Куда же он родник прозрачный дел?
Незыблема, где скрылась красота?
Взираю нынче я на небеса,
На небесах там плавает луна...

Черная стена.

Боже, что за тайна, это, что за сон,
Сон проснувшийся, сон наяву.
Черное в глазах моих взлетело воронье,
За черною, зловещею стеною.

В черной глубине страна предателей , -
Безъязыких, бесприютных родина, осталась.

Юродствуя, с бродячей я натурою своей скитался.
Мне миражи дала, - я переполнился словами.
Покрылся желчью весь, как дерево сломался,
Я снова умер , не вернулся дух мой в тело.

К могилам я пришел святым и Господа молил :
Всевышний, воскреси мой дух,
Дай крылья ты ему.
Дай слово мне ! Любовь к Тебе , тоскую.
Меня на Родину ты в светлую верни!

Увидел Ваше я лицо, - мир озарило светом,
Среди развалин чистый, мой выросший цветок.
В краю калек бездушных униженная мама,
Поруганная, кровная сестра -
Любовь моя навеки!

Упал на землю я - повис на небесах,
Тысячу лет я вас искал, нашел я, неужели ?!
Пресытились вами, кровная сестра ?
С вас соки выжав, отмахнулись, мама ?

Следил за небесами я - уходили в землю,
Бежал с оторванными я ногами,

Обрубленные руки к Вам я протянул.
Покрылся мир цветами... Замер я ...

Глаза слепые я свои зажег лучами.
Родная, милая, я Вас нашел!

Любимая, иду за вами следом,
Неведому одну молитву мой шепчет дух.
Из сорока один Меджнун на этом свете,
Я смерти избежав, к вам наконец пришел.

Темница сердца моего - виселица голая,
Кольшется мне одному.
В темнице горькая любовь живет одна,
Одна Лейли здесь есть, один Меджнун!

Родная, милая, я Вас нашел!
Я кровь свою отдал таинственным мечтам,
Воображениям этим.
Грудь свою разрезал, свое зарезал сердце.

Эх, ветрам холодным ...
Приговорил себя: - На рассвете,
Ушел в отставку.
Поставил точку вопросам без ответа...

Халима Худайбердыева

* * *

Мой друг, признаться, вас судьба в час вдохновения сотворила,
Задумчиво одних лепя, вас в час веселья сотворила.

Вас совершенством наделив, по щедрости совсем случайно,
Сама же зависти полна, сама ж ревнуя, сотворила.

Вы брошенный украдкой взгляд, за горечь зря не принимайте,
Любовь девичья - сущий ад, ее за рай не принимайте.

Не мучайте, без вас душа ее истерзана до крови,
Вы с легкостью души сей мрак, за синь небес не принимайте.

Вы словно сказочный Фархад, скажите, где Ширин, мой друг,
Меня мечты мои казнят, поет свирель о том, мой друг.

Волнуясь мыслями с утра, моих, как ночь, косичек черных,
Рассыпясь, плещет водопад, кипящим жемчугом, мой друг.

Что говорить, ведь, и себя, считать не смею вашей ровней,
Но а с другой пойдете вы, вам не видать дороги ровной.

Я никому вас не отдам, ни наяву, ни в сновиденьях,
Вы, не колеблясь, все пути усеите иглами, мой друг

Превозмогая боль в ступнях, пойду по ним легко ступая,
И осушу бокал с вином, любви отравленной сама я.

Не предлагая никому, в пути ни с кем я не делюсь,
Гонимая своей любовью, пойду за вами я пылая.

Вы будете удивлены, меня увидев в час свидания,

И вряд ли, будут вам нужны тогда холодные создания.

Огнем своим вас опалив, сама уйду я, так как, вряд ли,

Вы мне останетесь верны, любви не ведавший страдания.

Я вас с собой не позову, пускай сгорю в огне любви,
Но и другой не уступлю, непостоянного, как вы.

Мой друг, признаться, вас судьба в час вдохновенья сотворила...

Тилак Джура.

* * *

Зачем мучаешь меня , если не можешь петь, хотя бы, как птичка,
Как трепыхающаяся на ветке птичка?
За тридцать лет моей жизни в этом мире,
Я избродил множество дорог, нося тебя в груди,
раздарив жизнь сожалениям, лишив себя многих надежд.

Согнув правую руку полумесяцем, прижав ее к груди,
Любил слушать свое сердце Учитель Миртемир :

« Мое узбеково сердце ! ».

Хотя бы, только раз еще, услышать голос Учителя,

Даже в черные бури, не переставшего воспевать

Чистоту и правдивость сердца :

«Мое узбеково сердце ! ».

Точно кустарник, пустило ты сеть корней в моей груди,

Как земля , береги свои корни!

Я ведь, тоже берегу тебя в зной и лютые морозы!

Как воробей, приветствующий чириканьем солнце,

Пой без устали, трепеща в моем горле,

Благословенную красоту цветущих садов,

Будто принося благодарность солнцу !

Пой счастье моего деда – дехканина!

Как тыква, которая цепляясь за глиняный забор ,

Протягивает дороге цветы,

Вцепись в луч солнца!

Но, если, ты не можешь рассказать о моей радости и печалях,

,

Если не можешь рассказать о досаде и сожалениях,

Хотя бы, как птичка, прощепетать о бесконечной цепи замыслов
рождающихся в моей душе ,

Если ты...ты ...

Тогда я вырву тебя из груди и выброшу как пустоцвет,

Ибо, такому сердцу не по пути с Тиляком –

Сыном Джуры!

* * *

Повсюду спущен полог тишины,
Не шепчет ветер, не дрожит листок.
Спокойный сон родимой стороны,
Мерца, охраняет огонек.

* * *

Маков цвет дождь целует.

Скакуны моих грез косят глазами,
Дивятся дорогам - взлететь не могут.
Сердце пронзает печальный голос,
По Кашкадарье родной будит тоску .

Грустью вечной оборачивается это мгновение,
Держу его, к груди прижимаю.
Поезд беспечно бежит по рельсам,
Скинув на меня груз своих переживаний.

В душе вскипая, взрываются печали,
Следов на шпалах или голос сожаленья.
Бросив меня одного, бегут мгновения,
Бросив меня одного, бежит поезд.

Оцепеневший, оцепе... задыхаюсь от слез,
В глазах толпятся отшумевшие муки .
Из какой дали явился стук колес,
В такую же даль уносятся звуки.

* * *

Искал тебя долго, я долго искал,
Отчаявшись взором везде я кочуя.
Горы - высокие стены, река - западня,
Сердце мое загорелось - вспыхнули два огня.

У Господа я просил дать мне терпения, силы,
Молил я Господа уберечь мою душу.
Единственное мое божество – это ты,
Через тысячу лет тебя я только нашел.

* * *

Желание помочь не покидает,
Бессильные слезы осушив, остановив.
И, как обычно, сил не хватает,
Готовность твою задушив.

Уйти, не видеть, все равно не можешь,-
Раб сопереживанья.
Продолжаешь дух поднимать,
настроение,
Пусть даже, словами.

При виде отчаявшегося, растерянного,
Плечо подставляешь, берешь под руку.

Не перестаешь себе удивляться,
Другим уступая дорогу.

Но сам ведь, лишенный участия,
Взрываешься от своей беспомощности.
Увы, всякий раз твое разбитое сочувствие,
Застревает в решетке невозможности.

Одинокий конь

В родных степях своих резвясь, играя,
Свободно пасся одинокий конь.
Увы, вдруг окружив его со всех сторон,
Волков бродячих и голодных налетела стая.

Момент удобный выжидая, волки
Бросались на коня - легкая добыча.
И в черном вихре, как трава степная,
Кружился конь на месте, убегая.

Спотыкаясь, в землю уходил - в крови копыта,
Головою в небо ударялся, взвиваясь кверху.
В безвыходности конь, - отрезаны его пути,
Кидаются, грызясь, озлобленные волки.

Застыли что, как зрители - теряет силы конь,
Он оставляет, удаляясь, родные степи.
Чем равнодушно наблюдать, как гибнет он,
Ему скорее помогите !

Стрелой несется конь, ища спасения,
Терпения и воли ему желаю я.
Молчите вы зачем ? Ведь одинокий конь,
Покинувшие сердца людей Любовь и Доброта !

Конь мчится, словно ветер, в поисках спасения,
Пускай ему помогут выдержка и сила.
Бегу за ним в слезах, ведь, одинокий конь,
Забытая в людских сердцах Истина!

Неужто ! Восклицают, пожелтев, холмы,
Ну , где же, где ж ему укрыться?
Окруженный стаей волчьей одинокий конь,
Бессильная перед коварством Совесть!

Скачет конь, кружась и ржет, взвиваясь на дыбы,
В глазах мираж, все ближе, ближе стая.
С подкатившим сердцем к горлу одинокий конь,
Мир, застряв в груди которого, ржавеют стрелы !

Печаль души.

Говоря, что ты завтра придешь обязательно,
Убираешь с груди моей темную завесу.
Бесконечное завтра я жду твое бесконечно,
Постоянно живу в ожидании завтра.

Заржавевшие зубы в страданиях духа печали,
Душу сная , впиваются снова и снова.
Сколько можно мириться со вкусом горечи ?
Сколько можно жить ожиданием завтра ?!

Может время ушло и поздно окажется завтра,
Для последнего раза явятся сожаления.
Мне неизвестно, с нетерпением тебя ожидавшего,
Может завтра, и меня не будет тоже !

* * *

Знаю, родная, тебе не легко,
Пойми и поверь, мне тоже живется не просто.
Участие мое согревает тебя и тепло,
Родная, я сохну, лишенный любви твоей и внимания.

Немеют слова на кончике твоего языка,
Не можешь открыться, терзаешь себя понапрасну.
Надежды и сожалений в тебе бесконечна борьба,
В противоречиях душа твоя живет постоянно.

Действительность – воображение, все остальное - мираж ,
Бессильно твои сновидения ласкает печаль.
Благоразумие - в душе твоей господствовать осторожно,
Свобода - в груди твоей раб беспомощный изначально.

Сожаление - сон счастливый, грез твоих счастье,
Прочное сооружение, каменная стена.
Между нами короткое расстояние - наше воображение ,
Расстояние большое меж нами - любовь и тоска.

* * *

Мука - отягощая дух мой, растущая в нем серая гора.
 Восьмое измерение света - страдания.
 Небо - на восходе солнца кровью брызжащая рана,
 Земля - цветущий мираж на закате , воображение.

Всякий дом - граница последняя с миром,
 Каждый новорожденный - мир новый .
 Неведение - боль, ослепившая разум,
 Страх - язык твой скованный.

Длинный волоча по земле язык,
 Чилля² туловище двигает в тень.
 Годы, с разбитыми головами от камней,
 Саван для маков.

Грустью веет, тоской безысходной,
 От пепелищ сооружений любви и верности.
 Мучаюсь с этого, терзаюсь.
 Но невольно поверив в индийские фильмы,
 Восклицаю : Жива еще, преданность!

Прекрасны, как память, пронизательны, как печаль,
 Глаза, что сжигали меня, воспаляли воображение.
 Грустно поет на ветке высохшего дерева
 Живое удивление.

² Чилля - По мусульманскому календарю сорок самых жарких дней лета ; зной.

* * *

Взгляд, что следил за тобой незаметно,
Если ты помнишь, почувствовал это.
Вздохов рожденных тобой в озарении,
Сдержанной желчи смущенно когда-то.

Взгляды смятения, тоски, сожаления,
Претензий, попреков тебя провожали.

Пинала насмешка , когда ты споткнешься,
Двуличие - когда на коне, ублажало.

Знай , что твой раб и души повелитель,
Сглаз, что следил за тобой с вождением .
Ты стрелами- взглядами в цель пригвожденный ,
Отличия знак в испытаниях рожденный !

Халима Ахмедова.

* * *

Друг! Мы достигли и берег этот жизни нашей ...
Когда от ностальгии запаха чихали яблони цветы,
Когда сиянием наполнились глаза пьянящим ,
Ничто не изменилось, - радость, та же,
И та же, надоевшая нам, серая тоска.
Кто поцарапал грудь лазурную мечты,
Надежды луч, кто погасил, ответит кто ?
Ведь звали нас иные горизонты!
Скажите, кто заставил сбиться нас с пути ?
Посеянные Зараустрой, как пшеницу, семена добра,
На полях сердец своих смогли мы бережно взрастить.
И переливы отдаленные божественной любви
Займствовать от пения обезумевших птиц ?!
Зачем от трепета мы удалились Мальвы,

Сады украсившую Навои,
И на земле любви священной, как цветы,
Мы души не растили заново свои?
Зачем чарует нас не пенье вод,
Звон злата и шуршанье денег?
Когда же, в одеянья наших душ успели,
Внести расцветки серые, тлетворный запах ада,
И нежность груди ароматной наших матерей
Легко развеяли по ветру?
Зачем друзей бежав печалей, вздохов,
Пришли к объятьям проклятых ночей ?!
Друг! Мы достигли и берег этот жизни нашей ...
Никто нам с плачем не помашет вслед рукой.
Приди, мы молча будем слушать пенье,
Для Истины Господней плачущих, поющих волн.
Друг! Мы достигли и берег этот
жизни нашей ...

Хоть миг предстать безгрешной не могла ?

Тогда зачем рассветы звонкой , песенной росой,
В смятение пришедшие от криков птиц в деревьях.
Расклеванною, бедною весной,
Теперь меня волнуясь не разбудят ?

Когда душами сны и душой сновидения,
Тоска болезненная ночь в глаза мои загоняет.
И взглядом полоща, сирень вопрошает:

Ты помнишь день, когда возшла любовь?
Ты помнишь день, когда возшла любовь?

Шамсия

* * *

Была я пышным деревом любви,
Как листопад пред вами изливалась.
Когда, как ветер, проносились вы,
Жестокость ваша нежностью казалась.

Озябшая, одна я на ветру,
Сегодня в жизни осени печальной.
Я птицей, угодившей в западню,
Не вырвусь из сетей воспоминаний.

Мой каждый лист вам смотрит вслед уныло,

Раздавленный под вашими ногами.
Последняя надежда - стон надрывный,
Прощаясь с вами, тянется за вами.

Вы, взбалмошный, назад не обернувшись,
Умчались, словно ветер, в грех впадая.
И для любви безвременно погибшей,
Я сшила саван из своих страданий.

Я, как чинара, бывшая в цвету,
Любовь тысячелетнюю носила.
Не доставаясь толком никому,
Меня коварство жизни погубило.

И все же, полюбив, была права я,
И все же, я любя, была права.
Промокшая в дождях воспоминаний,
Я все ж прекрасной Смертью умерла.

Была я пышным деревом любви....

Ойдиннисо.

* * *

Я хотела сказать вам одно слово ...

Как дыхание рассвета, когда воздух пропитан
неизъяснимым ароматом, и от волнения захватывает в
горле,
или,
как поднимающийся от земли волнующий пар,
когда хлещет ливень и его струи ударяются об нее.
Или же , высокое, как небо,
таинственное , как ночь,
либо ... как вы ...
помогающее понять меня без слов слово.

Слово это,
появилось на поверхности моей души,
задышало, обжигая мое горло,
пролилось, трепеща, через край
в мое дыхание,
разнесло аромат,
легко приземлившись на мои запекшиеся губы,
переселившись на вершину моего взгляда ,
робко взглянуло на вас,
и ... в конце концов...
потеряв терпение ,
зазвенело в моих слезах.

Я сказала вам одно слово...
услышали ?

Ожидание.

Рассвет запаздывает.
Петух охрип, кукарекая, и
призывая его.

Может ветер его куда-то потащил,
Или небо заперло рассвет и
не выпускает его ?

А может, заноза вонзилась
в его босую ногу,
и сидит он, бедненький, плача где-то,
на обочине пыльной дороги ?
Может пойти и привести его самой ?

* * *

Обняв с гору мою печаль,
Взвалив на плечи тяжелый груз
Своих переживаний,
Наконец, полюбив себя,
Самою себя лелея и
Свою принимая сторону,
Хотела вас бросить всех и уйти. -
Не нашлось никого.

* * *

Не царапай грудь, дорогой,
Она становится все тоньше и тоньше.
Я сама одна хочу видеть сердце,

Которое в ней находится.
Сама !

* * *

Впустила тебя я в обитель
Мечтаний и грез.

И разом сполна получила
Я радость до слез.
Любя в себе простодушно
Святую и грешную,
Тебе положила на грудь голову.

О, как зазвенел прозрачно,
Воздух, который вздохнула.
Душе подарив наслаждение
Мечты, где присутствуешь ты.
Надежды связав с моим счастьем,
У ног моих величаво
Раскинулся мир.

Доставила мало сегодня
День завтрашний я,
Послезавтрашний.
Мир цельность обрел в представлении,
Восполнив пробелы свои.
Я жизнь прожила за мгновенье,
Возможно ль, прожить еще?

* * *

Как ты, и говорила мама,
Счастье мне улыбнулось. – Смеется надо мной.
Вон, смотри, летит низко и
Птица счастья.
Опускается
На мою голову
Устало.

Отбеливаю и черное счастье,
В жару закаляя обожженного сердца.
С лица убирая
Обгоревшее,
В груди складываю
Мешками.

Я позвала счастье,
Забывшее обо мне. – Явилось.
Уговорила
Приземлиться, смеяться.
С насильно моим теперь отбеленным счастьем, мама,
Имею я право быть счастливой ?!

Я.

Я - поле сражения без конца и начала,
Борются во мне бесчисленные « Я ».
То клевету на себя постоянно,
Говоря, ты хорошая, или плохая.

Бывает, себя создаю я заново ,
И вновь свою грудь я пронзаю копьем.
Из-за меня мои « Я » не держат траура,
Не льются из глаз моих слезы рекой.

Не знаю, когда смеяться и плакать,
В чем мое счастье, несчастье в чем.
Становиться хорошим или плохим человеком,
Времени у меня не хватает совсем.

ТЫ

Ты – в глазах моих утопающий каждый вечер сладкий сон.

Жизнь моя – сновидения.

Наяву засыпая, я просыпаюсь в своих снах оттого , что ты существуешь.

Ты – в горле моем застрявшая песня ,

Что пленницей бьется в моем сердце.

Не скажу об этом никому.

Каждый день звенишь внутри меня,

Внутри меня каждый день плачешь.

Ты - гора,

Выросшая в моей груди.

За тебя цепляясь , я себя поднимаю.

В сердце моем расщелина - это тоже ты,

Чтобы достичь тебя, в себя я падаю.

Каждую минуту я боролась с тобой,

Много кровопролитных сражений я провела внутри себя,

Тысячу раз отправляла свое сердце в ссылку.

Чем больше я старалась вырвать тебя из груди ,

Тем сильнее ты вырастал, глубже пускал в ней корни.

Ты - последняя капля слезы,

Мерцающая на моих ресницах.

Не закрывая живу глаза.

Умру с открытыми глазами,

Чтобы не потерять тебя.

Ты - заблудившийся крик
Не из моего горла,
Но что вырвался, обжигая мои глаза .
Кроме меня, никто не слышит ,
Все видят, кроме меня.

Ты - небо
Дальнее, бескрайнее,
С тайной неразгаданной.
Ты – твердь земная,
Безграничная, но,
Не достигшая меня.
Лишь мне... мне...
Не хватившая.

Ты - рассвет
В моих зрачках.
Вечер в них
Осевший.
Сердце мое влажное,
Теряя, находившее
Каждый день -
Ты - солнце.

Унесший печали,
Смочив мои волосы,
Дождь морозящий - Найсон,
Это - ты.
Взбудоражив душу,
Чувства растревожив,
Повеявший ветер -
Это - ты.

Ты – жизнь с дыханием вечным ,
В ожидание которой ,
От волнения задыхалось
Сердце бедное мое.
Ты - мир,
Весь век мой, который,
Лишал меня дыхания
Мира моего . .

* * *

Ох, уж этот ветерок,
Пробежал волнуя,
Не цветы,
Не листья,
Не пески -

Только одно мое сердце !

СОДЕРЖАНИЕ

Абдулхамид Чулпан

1.Сердце.....	3
2.Она была прекрасна.....	4

Ойбек

3. Скован болезнью.....	5
4. Тропинки истории.....	6
5.Сворачиваю к морю.....	7
6 Живой, тянусь я к вечной красоте.....	8

Миртемир

7..О сердце мое.....	9

Эркин Вахидов

8. БЫТЬ ПОЭТОМ	10
9.На звонкой ноте.....	11

Абдулла Арипов

10.Звездочка	12
11. .Золотая рыбка.....	13
12.. Канатоходец	14
13 .Первая любовь	15
14 Прощай, прощай.....	16
15 Молю тебя.....	17
16 .Осенние ветры	18
17 .Прошу те дни	19
18 .В разгар весны	20
19 .Послание	21
20 Мой нежный друг	22
21 .Будь дальше от слез	23
22 . Караван.....	24
23 Отчуждение	25.
24 .Средь заповедей птиц	26.

25 .Поистине, кто чист душой	27
26 Запомни же.....	28
27 .Кто-то понуро бредет по степи	29
28 .Пусть звезды	30
29 Сердце заботы совсем одолели	31

Рауф Парфи

30. Сердце.....	32
31.От светлых зорь	34
32.Посвящение.....	35
33. Родник	37
34 Черная стена	38

Халима Худойбердыева.

35. Мой друг	40

Тилак Джура

36. Сердце	41
37. Повсюду	42
38. Видя во мне	43

Икрам Атамурад

39 Поезда звуки	44
40 Искал тебя долго.....	45
41 Желание помогать.....	46
42Одинокий конь.....	47

43 Печаль души.....	49
44 Жизнь моя от Касби	50
45 Знаю, родная.....	51
46.Мука - отягощая	52
47. Взгляд, что следил.....	53

Халима Ахмедова

48 Друг, мы достигли.....	54
49 Живу обманывая.....	55

Шамсия

50 Была я пышным деревом любви	56

Ойдиннисо

51 Я хотела сказать вам одно слово	57
52. Ожидание.....	58
53 Обняв с гору, свою печаль	59
54 Не царапай	60
55. Впустила	61
56 Как ты и говорила мама	62
57 . Я.....	63
58 . Ты.....	64
59 . Ох уж, этот ветерок.....	67

